

Глава 3. Посмотрим, кто осмелится!

Городок Ляньси, деревня Юньси.

— Разве у Лю Дашэна сегодня не свадьба у Ху-цзы? Уже солнце клонится к закату, а их всё нет.

— Наверное, всё сорвалось. Всё-таки невеста — барышня из уездного города, вся в золоте и серебре. Неудивительно, если ей не приглянулась такая мелкая семья, как Лю.

— Я слышал, что когда договаривались о браке, семья Сун ещё не разбогатела. Обе стороны подписали договор, староста деревни был свидетелем. Если теперь семья Сун откажется — что станет с их репутацией?

— Тоже верно... Эй, смотрите! В деревню въезжает паланкин, а за ним — несколько больших красных сундуков!

— По одежде видно — не деревенские. И на паланкине красная лента... Неужели это госпожа Сун приехала?!

Несколько женщин с корзинами тофу с любопытством наблюдали за происходящим.

— Линчжи, твоя вторая невестка приехала! Беги домой, зови второго брата встречать невесту!

Лю Сяомэй, по прозвищу Лю Линчжи, сидела на корточках под сухим деревом, рисуя узоры на снегу. Услышав шум, она подняла голову, увидела въезжающий паланкин и тут же вскочила, побежав домой.

— Мама, папа, второй брат — паланкин приехал!

Жуань Сюлянь была на кухне с несколькими женщинами, готовя праздничные блюда. Услышав это, она поспешно вытерла руки, сняла передник — и, увидев, что её второй сын всё ещё в заплатанной одежде, пришла в ярость.

— Быстро иди переодейся!

Сегодня был день свадьбы её второго сына, Лю Ху. Жуань Сюлянь с утра сказала ему, что работать не нужно — пусть спокойно ждёт церемонии. Но он привык к труду, не мог сидеть без дела и с самого утра чистил курятник и свинарник, рубил дрова — весь пропотел. И без того грязная одежда стала выглядеть ещё хуже.

Стирать было уже поздно, поэтому Жуань Сюлянь заставила его переодеться в чистое, затем окурила полынью, чтобы перебить запах. Только убедившись, что от него не пахнет, она вывела всю семью встречать невесту.

— Приехали, приехали! Одного приданого — несколько больших сундуков. Семья Сун и правда щедрая!

— Ху-цзы повезло — женится на барышне из уездного города.

— Ещё бы! Семья Лю получила такой брак — как им теперь не жить хорошо?

— И правда, семья Сун даже прислала невесту! А ведь второй сын Лю — простой, грубоватый парень. Откуда ему такое счастье?

— Семья Лю бедна, а всё-таки наняли музыкантов.

— У Лю денег нет, зато у Сун есть! Музыканты — это пустяки. Вон те сундуки — наверняка полны серебра!

— Серебра? Да там, небось, камни. Если бы семья Сун была довольна этим браком, почему сам Сун Синъань не приехал? Прислали только сваху — что это значит?

Собравшиеся посмотреть на зрелище деревенские жители переговаривались, полные зависти и любопытства.

Тем временем сваха Цзян распорядилась процессией, и под звуки барабанов и гонгов та остановилась.

Она указала на носильщиков сундуков:

— Осторожнее! Если что-то разобьёте — вам не расплатиться!

Все удивлённо переглянулись. Что же за приданое привезла семья Сун, раз так его берегут?

Семья Лю, заранее предупреждённая Жуань Сюлянь, держалась спокойно.

— Мама, почему здесь только сваха? Никто из семьи Сун не приехал, — тихо спросила старшая невестка Тан Чуньсин за спиной свекрови.

Жуань Сюлянь тоже это заметила. Хотя она не показывала виду, в душе ей это не понравилось.

— Почему сваты не приехали?

Лю Дашэн был человеком немногословным, поэтому на свадьбах их сыновей всем заправляла его жена Жуань Сюлянь. И сейчас заговорила именно она.

Сваху Цзян сжала своё круглое лицо, окинула Жуань Сюлянь взглядом с головы до ног:

— У господина Суна столько лавок, что он просто не нашёл времени. К тому же сразу после Нового года в доме готовятся принимать гостей — госпоже нужно лично за всем следить.

Её тон был странным, неприятным.

Заметив недовольство семьи Лю и шёпот среди деревенских, она поспешила сменить тон, тепло взяв Жуань Сюлянь за руку:

— Сестрица, вы не знаете — в последнее время дела у семьи Сун идут не лучшим образом. Господин и госпожа застряли в Нинъаньском округе, и смогут вернуться только когда сойдёт снег. Боялись упустить счастливый час, поэтому послали меня с людьми вперёд. А сами приедут позже.

Выражение лица Жуань Сюлянь немного смягчилось. Всё-таки свадьба — дело важное, и отсутствие родителей невесты выглядело нехорошо.

Сваху Цзян продолжила:

— Давайте начнём церемонию. Нельзя упустить благоприятное время.

— Как начинать? Ни одного старшего из семьи Сун нет.

— Такое событие, как свадьба — и они даже не появились. Ясно же, что они смотрят на нас, деревенских, свысока.

— Семья Сун разбогатела, живёт в уездном городе — им ли теперь до нас, бедняков?

В толпе послышался ропот.

Сваха Цзян, помахивая платком, сказала:

— Тётушка, не стоит так говорить. Господин и госпожа хотели приехать, но их задержали дела.

Затем она снова повернулась к Жуань Сюлянь и ласково улыбнулась:

— Сестрица, скажу прямо. Семья Сун — влиятельная и богатая в уездном городе. Если бы они действительно презирали деревенских, стали бы они отдавать сюда своего ребёнка? Проще было бы просто расторгнуть договор.

Жуань Сюлянь задумалась — в этих словах был смысл.

Хотя брачный договор заключили много лет назад, семьи почти не общались. Если бы его случайно не нашли во время уборки, о нём давно бы забыли.

После расспросов они узнали, что положение семьи Сун изменилось. Они даже подумывали разорвать договор, но боялись, что если семья Сун позже спросит, это испортит прежние отношения.

К тому же её второй сын уже был на выданье и больше не мог ждать, поэтому они, отбросив стыд, сами напомнили о браке. Если бы семья Сун хоть немного колебалась, они бы сразу отказались.

Она хорошо помнила, что в тот день Сун Синъань был весьма доволен и тут же велел позвать сваху Цзян, чтобы назначить дату.

Если бы семья Сун хотела отказаться, стали бы они так стараться?

Подумав об этом, Жуань Сюлянь окончательно успокоилась.

Сваха Цзян, ловкая на язык, рассыпалась в сладких речах и доводах, так что простодушные деревенские жители только и делали, что кивали, окончательно запутавшись.

— Благоприятный час настал!

Кто-то из толпы выкрикнул это, и все поспешно расступились, десятки глаз устремились на паланкин, полный ожидания.

— Быстро помогите ей выйти, нельзя упустить счастливое время! — сваха Цзян повернулась к двум сопровождавшим её юношам, затем снова обратилась к семье Лю с улыбкой. — Сестрица, не обижайтесь. Госпожа Сун плохо спала ночью, простудилась, чувствует себя неважно.

— Ничего страшного, лишь бы с ней всё было хорошо.

Жуань Сюлянь знала, что городские девушки нежные — от малейшей хвори им уже нужен

постельный режим. К тому же её вторая невестка из уездного города — за ней в будущем придётся особенно ухаживать.

Пока они говорили, юноши уже помогли человеку выбраться из паланкина.

— Ого, эта госпожа Сун довольно высокая!

— И сложение у неё крепкое, не то что у обычных девушек. Видно, будет хорошо рожать. Не успеешь оглянуться — сестрица Сюлянь уже внуков нянчить будет.

— Но что-то странно... Я не видел, чтобы при простуде человек даже стоять не мог. Почему госпожа Сун не может идти сама?

— Да что тут такого? Из знатной семьи — вот и не хочет идти сама.

Простодушные деревенские не придали этому значения, решив, что городская барышня просто капризничает. Они и не подозревали, что под покрывалом скрывается вовсе не госпожа Сун, а нелюбимый внебрачный сын.

Сун Тинчжу чувствовал слабость во всём теле, голова была словно в тумане. Его в полусознании вывели из паланкина, вокруг гудели голоса. Постепенно он начал приходить в себя, но силы так и не вернулись. Двое крепких юношей по обе стороны поддерживали его, и ему ничего не оставалось, как подчиниться, с трудом переставляя ноги.

Где это... Кажется, он слышит барабаны.

Слегка покачав тяжёлой головой, дожидаясь, пока пройдёт головокружение, он вспомнил, как на рассвете его опоили и засунули в паланкин, вывезя из города.

Тело было ватным, он даже не знал, сколько они ехали, прежде чем добрались до деревни Юньси.

— Госпожа, осторожнее, — раздалось рядом.

Сун Тинчжу с трудом поднял ногу.

Сознание ещё не прояснилось, и сейчас он был словно марионетка, способная лишь выполнять приказы. Когда в обряде дошли до слов «поклонитесь друг другу», он внезапно замер, не двигаясь.

— Второй молодой господин, неужели вы хотите отказаться? — тихо пригрозил один из юношей. — Не забывайте, бабушка Лю всё ещё в доме. Если вы сорвёте свадьбу, госпожа её не пощадит.

С этими словами он слегка надавил, и тело под его рукой послушно повернулось.

— Обряд завершён! Провести в брачные покои—

— Поздравляем семью Дашэна! Вот уж повезло вам с невесткой, теперь заживёте хорошо!

— Ху-цзы, давай скорее подними покрывало, посмотрим, как выглядит барышня из уездного города!

— Точно, точно! Я никогда не видел людей из уезда. Только городских господ да барышень —

белые, как паровые булочки, такие красивые!

— Какие ещё булочки? Говори — нежные и светлокожие!

Толпа смеялась и шутила.

Шум начинал невыносимо давить на Сун Тинчжу. Он слегка нахмурился и, поддерживаемый двумя юношами, направился в брачные покои. Но стоило ему переступить порог, как налетел холодный порыв ветра — и покрывало слетело с его головы.

— Ах!

Юноши вскрикнули, но не успели поднять покрывало, как из толпы раздался изумлённый возглас:

— Это же мужчина?!

— А я сразу понял, что что-то не так. Думал, семья Сун девушку в мужчину превратила!

— Семья Дашэна, что происходит? Как невеста стала мужчиной? Да ещё и таким болезненным. Неужели семья Сун решила отказаться от брака и просто засунула кого попало в паланкин?

Семья Лю ничего не понимала. Старший сын, Лю Мэн, вспыльчивый по натуре, увидел, что это вовсе не та Сун Жуй-эр, с которой они встречались раньше, и взревел:

— Ты, проклятая сваха Цзян, подменила человека!

Поняв, что дело уже не скрыть, сваха Цзян перестала притворяться вежливой — в её словах зазвучали насмешка и презрение:

— Что за чепуху ты несёшь? Все они дети семьи Сун. Какая ещё подмена?

Жуань Сюлянь смутно припомнила, что, когда они наводили справки о семье Сун, говорилось, что у них трое детей. Второй сын — внебрачный, болезненный, почти не выходит и редко упоминается.

Но договор был заключён на старшую дочь, Сун Жуй-эр, а не на второго ребёнка.

Сваха Цзян не хотела больше объясняться. Дело было сделано, и она собиралась уйти.

— Остановите её! — крикнула Жуань Сюлянь.

Лю Мэн и несколько крепких мужчин преградили ей дорогу.

Сваха Цзян приподняла бровь:

— И что это значит, сестрица?

Жуань Сюлянь кипела от гнева:

— Мы договаривались о старшей дочери, Сун Жуй-эр! А теперь вы прислали больного парня — что это значит? Если сегодня не дадите объяснений, не надейтесь уйти!

Сваха Цзян осталась невозмутимой:

— Сестрица, вы, должно быть, что-то перепутали. Старшая госпожа Сун уже обручена с семьёй Цуй. А договор у вас — с вторым молодым господином. Пусть он и внебрачный, но господин и госпожа любят его не меньше. Просто с детства слаб здоровьем, немного замкнутый.

В толпе поднялся шёпот.

— Так это второй молодой господин... Всё равно ведь ребёнок семьи Сун. Какая разница, кто женится?

— Какая разница? Ты что, не слышал — внебрачный, да ещё и больной! Да он не просто слабый — вон какой бледный, кашляет, задыхается. Глядишь, эта свадьба в похороны обернётся!

— Тьфу, тьфу, тьфу! Это у вас пусть свадьба в похороны превращается! — закричала Лю Цуйхуа, уперев руки в бока. — Семья Сун зашла слишком далеко! Мы этого так не оставим! Старший, второй — соберите крепких мужиков, пойдём в уездный город, расторгнем этот брак!

— Да, расторгнем!

— И потребовать объяснений у семьи Сун! Сам Сун Синъань обещал этот брак. Хотят отказаться — пусть отказываются. Но присылать больного парня, чтобы обмануть нас — они что, считают семью Лю лёгкой добычей?!

Семья Лю подняла шум, требуя расторгнуть брак, а деревенские, жаждущие зрелища, тут же подхватили.

Сун Тинчжу, обессиленный, прислонился к дверному косяку. В голове стоял гул, лицо было бледным, губы плотно сжаты — он лишь надеялся, что этот фарс поскорее закончится.

— Он — моя жена.

Среди хаоса раздался низкий, немного хриплый мужской голос.

Все мгновенно замолчали.

Первыми опомнились люди из семьи Лю. Бабушка Лю ударила внука Лю Ху по спине и отругала:

— Дурень! Какая ещё жена? Это же умирающий больной парень! Твоя жена — старшая госпожа Сун Жуй-эр. У семьи Сун совсем совести нет — прислали больного вместо старшей дочери! Позора не боятся! Не волнуйся, Ху-цзы, даже если мне придётся израсходовать все силы, я поеду в уездный город и как следует поговорю с семьёй Сун!

Второй дядя Лю Ху, Лю Эршэн, тоже кипел от злости:

— Твоя бабушка права. Сун Синъань поступил подло. Если бы тогда старший брат не спас его от разбойников, у него бы не было сегодняшней хорошей жизни. А теперь разбогатели — и хотят разорвать старые связи. Где справедливость? Хотят отказаться — пусть. Но за наши потери пусть заплатят сто лян серебра! А если нет — разнесём слух о подмене по всему уезду, посмотрим, как он тогда будет людям в глаза смотреть!

Старик Лю собственного мнения не имел, но, услышав о возможной компенсации, сразу согласился:

— Да, делайте, как сказал второй!

Бабушка Лю приказала невестке:

— Вторая невестка, быстро свяжи этого больного!

— Есть!

Цуй Юйлань послушно отправилась на кухню и вскоре вернулась с толстой верёвкой.

Жуань Сюлян бросила на неё взгляд, но останавливать не стала.

Свёкры, конечно, думали о деньгах, но, несмотря на это, они были правы. Брак можно расторгнуть, но обиду нужно выплеснуть.

Сун Тинчжу прикрыл рот и тихо закашлялся, чувствуя, что скоро всё закончится. Его тело, вероятно, не выдержит даже дороги обратно в семью Сун — он умрёт.

И это было бы к лучшему — избавление от дальнейших страданий.

День выдался ясный. Сун Тинчжу слегка приподнял голову и посмотрел вдаль, на закат.

Но прежде чем он успел насладиться этим видом, перед ним возникла высокая фигура, заслонившая свет.

— Посмотрим, кто осмелится!

Лю Ху, высокий и широкоплечий, встал у двери, полностью закрывая собой Сун Тинчжу.

Он нахмурился, тёмные глаза уставились на вторую тётку, Цуй Юйлань.

Та сначала испугалась, но, вспомнив, что этот племянник обычно простоват, осмелела:

— Даже дурак его защищает. Этот больной парень тебе не жена!

Лю Ху будто не слышал её слов и твёрдо сказал:

— Мы поклонились друг другу — значит, он моя жена. Мне не нужна никакая старшая госпожа Сун. Мне нужен только он.

В сердце Сун Тинчжу не поднялось ни малейшей волны, но, услышав эти слова, он всё же не удержался и поднял взгляд на стоящего перед ним мужчину.

<http://bllate.org/book/17218/1611192>